

# Лоскутов Андрей

## Циферблат

### Авторское предисловие

Циферблат, — это шестой рассказ серии «Шкатулка секретов».

Действие первого рассказа «Дьявольское фото», — происходит в тихом маленьком городке под названием Куит-Плеиз. В котором по необъяснимым причинам начинают пропадать люди, и местная полиция, перестав контролировать ситуацию, решает обратиться за помощью. И тогда в городе появляется один из лучших сыщиков округа Буриал, Джон Эртин. Расследование выводит Джона на одного не так давно приехжего в город фотографа, в руках у которого находится не совсем обычный фотоаппарат.

Второй рассказ этой серии «Тихий омут», — повествует нам о не легкой жизни человека поделенного надвое. Который, сбежав из психиатрической лечебницы, случайно оказывается в городке Куит-Плеиз. Решив начать новую жизнь в этом скромном уютном городишке, он даже не подозревает, что «гостеприимные» жители этого города навряд ли ему обрадуются.

Третий рассказ «Брильянтовый демон», — отправляет нас в город Барстон, где показывает жизнь, обыкновенного продавца, решившего после смерти хоть что-то оставить своей единственной дочери. Заключив сделку с незнакомцем в капюшоне, он получает еще один мистический предмет. Воспользовавшись которым забирает всех покупателей у своего конкурента.

В четвертом рассказе «Кулон Левиафана», — мы, вновь путешествуя по округу Буриал, оказываемся в городе Фарстон, где знакомимся с маленькой, застенчивой и очень замкнутой девочкой Кэти. Которая, лишившись родителей, стала изгоем, белой вороной среди своих сверстников. Отчаянно нуждаясь во внимании и, пытаясь это исправить, она соглашается на сделку с существом из камина и получает от него ярко-красный кулон, обладающий удивительными свойствами.

Пятый рассказ «Кровавый мопед», — снова приводит нас в Фарстон, в этом году в городе проходят соревнования младшей лиги по мопедным гонкам. И Тоби Рокстен, сын великого гонщика решает принять в них участие, но для того чтобы оправдать ожидание родителей и победить он заключает сделку с незнакомцем в капюшоне, и продав душу получает самый быстрый мопед.

# Глава 1. Родственники, и с чем их едят

В прошлой части серии мы с вами говорили о взаимоотношениях между детьми и родителями, а в частности об ожидании и о том, как оно может повлиять на человеческие судьбы, зависящие от принимаемых ими решений. И думаю, теперь каждому из вас (во всяком случае, тех из вас кто прочитал предыдущий рассказ) стало понятно, что ожидание не такой уж и простой элемент нашей жизни.

Но в этом рассказе нам больше не придется говорить об ожидании и отношениях между близкими родственниками. Основным вопросом этой части серии, станет проблема менее серьезная, но все-таки требующая вашего повышенного внимания.

Я конечно же извиняюсь перед возможным читателем за то, что обременяю ваш и без того обремененный разум всей этой «психологической белибердой» но без этого увы, никак нельзя. Без этого вступления потеряется суть рассказа, и вы не поймете, к чему я клоню. Это как обязательная процедура, без которой не обойтись иначе сорвется главное представление. Как театр начинается с вешалки, так и мой рассказ обычно начинается с вступления.

Итак, родственники, кто же это такие? Всем нам известно, что родственниками называют людей состоящих друг с другом в родстве. Определенной связи между обычными людьми, индивидуумами, заключающейся в происхождении от одного предка или же возникающей посредством общедоступного института заключения брака. Проще говоря, это дяди, тети, братья, сестры, кузены, кузины и т. д.

Это люди максимально приближенные к вашей семье, от которых к слову иногда все же стоит держаться на расстоянии. Мы можем не любить их, они могут не любить нас. И это совершенно нормально, ведь никто не обязан любить чужих детей, и дети не обязаны проявлять симпатию к «чужим» дядям и тетям.

В разных семьях у разных людей отношения строятся практически одинаково, с небольшими незначительными изменениями. И, на мой взгляд, существует всего три типа взаимоотношения между дальними родственниками. Первый тип, его я называю «нейтральный», проходит под девизом: — «Ты не трогаешь меня, я не трогаю тебя, и все счастливы». При этом типе всяческое общение между родственниками сведено к минимуму, ибо все понимают, что если им злоупотреблять, то ни к чему хорошему это не приведет. Второй тип, «нормальный», при котором родственники отлично ладят друг с другом, частенько собираются вместе,

ходят, друг к другу в гости, и прекрасно проводят время. Ну а третий, «скрытно — агрессивный» тип, о котором стоит рассказать поподробнее. В основном возникает в семьях богатых и состоятельных людей, чьи родственники просто мечтают попасть в завещание и откусить кусок этого огромного пирога.

Отношения между такими людьми очень сложные, натянутые и нередко приводят к ссорам и даже к агрессивным конфликтам, между, казалось бы, практически родственными душами. Причиной этому, на мой взгляд, является алчность и жадность коростных от природы особей, которых назвать людьми язык не поворачивается. Одно дело, когда ты точно знаешь, что родственники тебя любят ну или не любят. Но совсем другое, когда ты даже не догадываешься о том, что за этими улыбающимися физиономиями таятся кошмарные существа способные пойти на все лишь бы достичь своих целей. Зло, коварство, предательство, фальшь постоянно окружают людей и ими же создаются. Но к богатым они все же, приходят чаще, чем к беднякам, которым нечего терять.

Мы с вами уже успели познакомиться с многими жителями округа Буриал, с людьми бедными и не очень. Но как же живут в моем вымышленном мире богачи? Спросите вы. А я отвечу, да, так же как и везде. Так же ходят в

дорогих костюмах, ездят на дорогих авто, обедают в дорогих ресторанах, и вообще подобных людей частенько окружают слова на буквы «Д». Но есть то, что человеку не за какие «Д» купить не по силам и герой этого рассказа Стив Мортен испытал это на собственной шкуре. Но обо всем по порядку.

Семья Мортен была одной из самых богатых и влиятельных семей округа, дед старины Стива был выходцем из глубинки и, сумев собственным трудом сколотить состояние, удачно им распорядился, вложившись в несколько начинающих проектов, обеспечив тем самым свою семью вплоть до правнуков преумноживших его состояние.

Отец Стива, глядя на его деда, так же стал трудягой и, открыв сеть автомастерских по всему округу, много работал вплоть до самой смерти. После этого все отошло его единственному сыну, который был человеком не глупым, но слишком жадным. И его жадность едва не погубила все начинания отца и деда. Упорно трудясь, и к старости сумев вернуть лишь половину переданного ему когда-то состояния, Стив вдруг захворал, и ему пришлось обратить взор на своего сына и его молодую жену, которые только и ждали момента, чтобы занять его место. Но увидев кого, удалось ему вырастить, Стив решил распорядиться своим имуществом по-другому. И проследить

чтобы, как он говорил, двум этим «ленивым тупицам» нечего не досталось.

Порывшись в кабинете Стива, сын нашел его завещание и отправил в камин, но он понимал, куда отец жив он нечего не получит. Послушав совета жены, он решил не дожидаться смерти своего любимого папочки от охватившей его болезни. И у них бы все получилось, если бы не вмешательство демона в черном плаще с капюшоном.

## **Глава 2. Стэн Оурнокс, водитель**

Семья Мортен никогда не была идеальной, но не стоит судить о людях, если ты с ними лично не знаком. А как раз это мы и собираемся с вами сделать, вновь расправив свой крылья и взлетев над огромным человеческим ульем, сердцем округа Буриал, городом Сент-Аливе.

Возвращаясь в него спустя всего каких-то два месяца, мы вряд ли ожидали увидеть даже намек на возможные изменения. Все те же улицы, те же дома и люди, медленно бредущие по своим делам окруженные коконом вечным проблем, от которого им не избавится до самой смерти. Ведь они только думают, что живут своей жизнью, но на самом деле они всего лишь механизмы в этом вечном круге жизни. Всего лишь мелкие детальки которые живут

только для того чтобы воспроизводить себе подобных. Но каждый из них стремится выделиться, стремится доказать свою значимость этому миру. Миру, который даже понятия не имеет об их жалком существовании. Убери один винтик, его тут же заменит другой и так до тех пор, пока кто-нибудь не вторгнется в эту тошнотворную механическую точность, и не внесет в нее свою капельку хаоса.

Так и произошло в начале лета почти два месяца назад на гоночном треке, когда мопед одного из ребят загорелся и на полном ходу врезался в стену. Поначалу зрители не могли понять, что происходит, застыв, словно статуи у своих кресел они не могли поверить своим глазам. Но когда все-таки до них дошло, на стадионе началась паника. Люди, испуганные взрывом расталкивая друг друга, бросились к выходу. Охрана стадиона попыталась утихомирить толпу, но люди не обращая на них никакого внимания, пронеслись мимо, сбивая с ног тех, кто бежал впереди.

Это продолжалось до тех пор, пока человек, перескочивший через ограждение и, стоявший рядом с погибшим мальчиком не поднял в вверх свой пистолет и, выстрелив несколько раз в воздух, заставил всех замереть на месте.

— Прошу вас сохранять спокойствие! —



прогремел он, когда все затихли. — И осторожно, не толкаясь, пройти к выходу!

Испуганная толпа послушалась. Люди медленным шагом потянулись к выходу со стадиона, одни озирались по сторонам, другие косились на полицейского и его револьвер. Но никто даже не подумал послушаться. Уж слишком убедительно звучал в тот день голос Джона, да и пистолет в его огромной руке выглядел устрашающе. Убрав пистолет, он поднял с земли обгоревшее тело пятнадцатилетнего мальчика, и осторожно водрузив его на носилки, позволил медикам его унести. После похорон Джон сразу же уехал из Фарстона, но про свое обещание он не забыл.

Траур в городе длился два месяца, но этим дело не кончилось. Люди, напуганные происходящим в округе, требовали действий от властей. Их страх стал постепенно сменяться гневом. И вскоре он обрушился на городской совет и организаторов мопедных гонок, их обругивали на улице, забрасывали помидорами и тухлыми яйцами, кидали камни в стекла домов и протыкали колеса машин. До тех пор, пока они всем составом не подали в отставку.

Вторым досталось полицейским, от которых грозная толпа требовала отчета за свои действия. Люди, словно яростные животные, требовали

крови, они жаждали арестов мнимых преступников. И они их получили, когда шериф округа провел несколько операций по обезвреживанию террористов. Только людям было невдомек, что пойманные полицейскими преступники не имели не какого отношения к этим исчезновениям и убийствам. Они хотели лишь одного, вновь почувствовать себя в безопасности. Это их право и они это получили, вернее, думали что получили.

Пролетев над шоссе под номером 12 и, проскочив старую погнутую сильными, бушующими ветрами табличку с названием, мы поворачиваем к центру города. И в этой раскаленной до красна духовке среди огромного потока машин мы замечаем черный, тонированный Мерседес-лимузин класса люкс. Спустившись чуть ниже, мы зависаем над его крышей. Несмотря на жаркую погоду, все пассажирские окна в машине плотно закрыты, единственное исключение составляет приоткрытое боковое стекло водителя.

Просочившись сквозь него в салон, мы удобно устраиваемся на кожаном сидении и, слушая музыку, с любопытством разглядываем бедолагу водителя. Который этим жарким солнечным днем буквально обливается потом сидя в своем черном похоронном костюме, с туго завязанной и, несомненно, давящей горло галстуком-бабочкой. Мерседес не спеша катит вдоль центральной улицы

города, в салоне очень тихо играет спокойная классическая музыка, что-то из Моцарта или Бетховена. Но эту простую и, казалось бы, незыблемую идиллию нарушает вдруг резкий стук в переговорную дверцу за спиной у водителя, и он не поворачиваясь рефлексорным движением, находит задвижку и открывает «переговорное окно».

— Стэн, включи кондиционер на полную, здесь очень жарко, — медленно и уныло растягивая слова, произносит ленивый женский голос с пассажирского сиденья.

— Хорошо мадам, — фыркнув, отвечает Стэн и про себя добавляет. — Ну, еще бы, вы же все окна закрыли.

— И не гони слишком быстро, — как бы невзначай добавляет мужской голос. — Лишние проблемы нам не к чему.

— Как скажете сер, — ухмыльнувшись про себя, отвечает водитель. — Что-нибудь еще?

— Нет, это все, — отвечает мужчина, и переговорное окно немедленно закрывается.

Все еще продолжая улыбаться, Стэн делает музыку на приемнике чуть громче и останавливается на красный сигнал светофора, всего за пару улиц до конечного пункта. Что же его так рассмешило, наверное, спросите вы? А то, что старина Стэн Оурнокс за почти тридцать лет работы у Мортенов ни разу не разогонялся до такой

степени, чтобы доставить своим работодателям «лишние проблемы». Вся его работа состояла в перевозке «элитных» пассажиров с одного места на другое. И он с блеском это проделывал, не разгоняясь выше положенного и не попадая в аварии. Единственный раз Стэн нарушил дорожные правила, когда уснул за рулем, оставив машину в неполюженном месте. В то время ему приходилось подрабатывать ночью таксистом, он сильно устал и, пригревшись первыми лучами весеннего солнца, уснул, пока ждал своего пассажира. Он подумал было, что старик Мортен уволит его, но тот лишь рассмеялся, увидев штрафной талон на лобовом стекле своего Мерседеса. Он оплатил штраф и когда Стэн во всем сознался, увеличил ему зарплату взяв с него словно, что он больше никогда не уснет за рулем. Стэн поклялся всем, чем только мог и больше не спал на своем рабочем месте.

В богатых семьях не редко существует тенденция, что люди много лет проработавшие на ту или иную семью становятся чуть ли не членами этой семьи. И частенько даже на них переписывается имущество. Это могут быть, к примеру, горничные или дворецкие, работающие постоянно в доме, но с водителями, к сожалению, для старины Стэна все обстоит совсем по-другому. Вернее он так думал, крутя баранку изо дня в день в течение двадцати восьми лет. Работая вначале на

Мортена старшего, затем на его сына после того как Стив слег в больницу, и все вроде бы шло для него хорошо, пока не случилось одно неожиданное событие.

В найденном завещании старик Мортен находясь в добром здравии помимо всех своих многочисленных родственников, не забыл указать и своего самого преданного сотрудника. А именно Стэна Оурнокса, которому он завещал свой Мерседес. И когда сын Стива нашел это завещание, его отношение к добродушному и всегда приветливому водителю вдруг кардинально изменилось. Оно стало холодным и более официальным. Стэну даже в какой-то момент показалось, что этот «молокосос» ищет повод, поскорее от него избавиться. Но затем не унывающий и вечно оптимистичный водитель решил списать всю эту перемену в его настроении на состояние тревоги за здоровье отца. Даже не подозревая, что едет сейчас в собственном лимузине.

### **Глава 3. Лучшая больница округа**

Центральная больница города Сент-Аливе по праву носит звание лучшей больницы округа. Не потому что является единственной больницей этого города, о нет, в городе есть еще две больницы, но

они не такие большие и комфортабельные как эта. Просторные одноместные палаты с кабельным ТВ кондиционером и большим плазменным телевизором. Обеды из нескольких блюд от местного шеф-повара, лучшие врачи и высококвалифицированный медперсонал. Лежать в такой пяти звездной больнице одно сплошное удовольствие, как для больных, так и для здоровых.

Единственный минус этой больницы в том, что она не является государственной и никакая страховая вам лечение в ней не оплатит. Эдакая «больница для богатеньких» как частенько ее называют в народе. Хочешь в ней лечиться, придется заплатить, а если нет денег, то иди в государственную. В палату к десяти таким же нищобродам как ты, манной каше на воде и хамоватым медсестрам. Вот вам и разделение, о котором я говорил ранее во всей своей красе, одним достается все самое лучшее, а другие довольствуются тем, что им дает жизнь в этом сумасшедшем корыстно-разделенном обществе.

Пока Мерседес медленно и спокойно едет через центр города в направлении лучшей больницы округа Буриал, мы ненадолго покинем водителя Стэна для того чтобы чуть ближе познакомится с его богатыми пассажирами. Но уверяю вас, он еще к нам вернется, ведь ему суждено сыграть не последнюю роль в этом

рассказе, хоть он этого пока еще не знает.

Переговорное окно по прежнему закрыто, но к счастью для нас это не проблема. Мы словно невидимый газ наблюдаем за всеми, при этом оставаясь в тени. Нас не видит никто, зато мы видим всех и, проскользнув сквозь небольшую щель, оставленную Стэном между окном и встроенной перегородкой мягко опускаемся внутрь отсека для пассажиров и устраиваемся на более удобном сиденье, нежели водительское.

Хоть бедняга кондиционер выдыхая последние в своей механической жизни пары, работает в пассажирском отсеке на полную мощность, этого все равно не хватает. И салон Мерседеса все больше напоминает закрытую микроволновку с раскаленными до красна стенками, но к нашему общему удивлению пассажиры даже не пытаются открывать окна. Ведь как сказала однажды Френсис Мортен жена Дэвида и мать Сары: — «Малышка может простудиться, если водитель будет ехать слишком быстро». И хотя Стэн ни разу в жизни не ездил «слишком быстро», открытые окна в лимузине все равно были под запретом. Мягкотелый и хорошо воспитанный Дэвид никогда не перечит и не спорит с женой, у которой характера с лихвой хватит на них обоих и еще останется, чтобы передать его своей избалованной дочке.

Да, вы не ослышались перед нами семейство Мортен в полном составе, люди обеспеченные, люди состоятельные но, как и у всех у них так же имеются свои маленькие тайны. Глава семьи, хотя главой его никак не назовешь, Дэвид Мортен мужчина сорока двух лет с гладко-вылизанной прической «под горшок» в строгом классическом костюме дочитывает заметку в газете. Его жена Френсис, как и положено, сидит по левую руку от мужа и о чем-то оживленно разговаривает по телефону с одной из своих сводных сестер. Напротив них растянувшись на двух сиденьях сразу и положив ноги на третье, удобно устроилась, уткнувшись носом в мобильник, их единственная дочь Сара.

— Кто звонил дорогая? — не отрываясь от газеты, спрашивает Дэвид.

— Линда, — отвечает Френсис, закрывая телефон и убирая его в сумочку. — Она говорит, что не сможет приехать, у них с мужем видишь ли есть дела поважнее твоего умирающего папочки.

— Да, конечно, — кивнув, весело отозвался Дэвид. — И дела у нее появились в тот момент, когда отец отказался вписывать ее в свое завещание.

— Впрочем, — продолжил он, перелистывая спортивную страницу. — Как и у остальных наших родственников. А тетушка Маргарет дак и вовсе



прикинулась больной, когда узнала, что ей нечего не достанется.

— Как ты можешь так говорить дорогой, — резко одернув мужа, произнесла Френсис. — Может она действительно заболела, кто ее знает.

— Ага, конечно, — фыркнув, отозвался Дэвид. — Вот бы посмотреть на лицо этой старой жабы, узнай она про завещание.

— Но ты об этом позаботился милый, — нежно поглаживая мужа по плечу, прошептала Френсис. — Чтобы никто ничего не узнал, ведь у твоего папочки больше нет любящих родственников. У него есть только мы, а уж мы то о нем позаботимся.

— Ты права, впрочем, как и всегда, — ответил Дэвид, читая заметку о несчастном случае на гоночном треке. — Эти неблагодарные свиньи не получают от нас не копейки. Мы им нечего не должны, и мы не станем делиться тем, что наше по праву.

— Разве я не прав? — отбросив газету в сторону, свирепо прошептал Дэвид. — Разве они заслужили хотя бы монетку из этого состояния? Разве это они сидели у его постели, подавали лекарства и убирали дерьмо из его утки?

— Нет! — злобно прошипел он, тыча себе в грудь. — Я это делал! Я! До тех пор, пока он не слег в больницу.

— А теперь, — продолжил он чуть спокойнее. — Эти жадные старые гоблины, хотят получить от нас свой кусок пирога. Интересно, за какие это заслуги мы обязаны им что-то давать?! Ну, уж нет сер, этому не бывать.

— Неужели они на что-то надеялись? — продолжая буйствовать, спросил Дэвид. — Особенно этот старик водитель. Я прочел тот пункт, где говорилось о «хорошем друге семьи» которого тоже стоит наградить за все годы верной службы.

— Говори тише, он может услышать, — прошептала Френсис, пытаясь уговорить мужа.

— Вот, что ты получишь, а не лимузин. Понял? — яростно произнес Дэвид, сложив в кулаке «фигу» и показывая ее через стенку водителю.

— Убери это! Сейчас же! — зашипела Френсис, ударяя его по руке, словно строгая учительная провинившегося ученика. — Какой пример ты подаешь дочери!

Она кивнула в сторону малышки Сары, которая округлив глаза, удивленно и слегка настороженно смотрела на своего отца. Сидя в наушниках она конечно же не могла слышать всего того о чем сейчас говорили родители, но жест Дэвида и то кому он был адресован ей был понятен. Но прежде чем она успела открыть рот и вставить

хоть словно, за ее спиной вновь открылось переговорное окно.

— Приехали! — объявил Стен, останавливая машину напротив здания роскошной больницы.

Открыв свою дверь, он вышел на улицу и, обойдя лимузин, открыл заднюю дверцу, покорно выпуская своих пассажиров. Пропустив первым Дэвида, подав его жене руку и лукаво подмигнув Саре он осторожно захлопнул пассажирскую дверцу и поспешил вернуться к своей.

— Стен, будь добр припаркуйся где-нибудь в тени, — бросил ему напоследок Дэвид и, отвернувшись, тут же поспешил вслед за женой и дочерью к главному входу.

— Как скажете сер, — ответил Стен и, усевшись за руль, тихонько добавил. — Где бы мне ее еще найти, эту тень.

Не спеша, поднявшись по лестнице, Мортены входят в здание и останавливаются у стойки регистратора на первом этаже.

— Мы пришли навестить Стива Мортена из тринадцатой палаты, — говорит Дэвид администратору.

— Одну секундочку сер, — лучезарно улыбнувшись, отвечает молодая девушка. — Я сообщу о вашем приходе его врачу, и он кого-нибудь за вами пришлет, а пока можете присесть.

Она указала на два дивана и пару кожаных кресел, стоящих напротив стойки в коридоре и, убедившись, что гости устроились удобно, взяла в руки трубку и, набрав номер лечащего врача Стива, спокойным голосом сообщила о том, что пришел его сын. Через секунду ей что-то ответили, и она все так же улыбаясь, вновь повернулась к Дэвиду.

— К сожалению, главврач сейчас немного занят он на обходе у пациентов, — сообщила она тоненьким извиняющимся голоском. — Но старшая сестра сейчас спустится, и проведет вас в его палату.

— Спасибо большое, — кинув, отозвался Дэвид, стоя у автомата с бесплатным кофе.

Сделав свое дело, девушка отвернулась от гостей больницы и, стараясь не на кого из них не смотреть, вернулась к документам, лежавшим на стойке. Через пару минут негромко звякнул колокольчик, двери лифта за ее спиной открылись, и в коридоре в своем лучшем до блеска вычищенном халате появилась старшая сестра. Грузная, полная женщина сорока с лишним лет, с короткими вечно вьющимися волосами, и ярко-голубыми приветливыми глазами.

— Прошу вас следовать за мной, — улыбнувшись своей жеманной улыбкой, произнесла она, указывая на двери лифта. — Он вас ждет.

Френсис и Сара тот час, поднявшись с

удобных кресел, поспешили занять свои места в лифте. Дэвид, бросив в урну пустой стаканчик из под кофе, последовал за ними.

## **Глава 4. Убийство из жалости**

Поднявшись на третий этаж, Мортены вышли из лифта вслед за старшей сестрой и последовали за ней по длинному коридору вдоль палат различных богатых пациентов. Дойдя до нужной двери с табличкой «13» сестра остановилась и, открыв дверь, пропустила всех внутрь просторной больничной палаты с одним единственным, но очень значимым для нас пациентом.

— Мистер Мортен если что-то будет нужно то я буду за дверью, — шепотом сказала она, обратившись к Дэвиду.

— Спасибо, — отозвался он, остановившись у кровати отца.

Кивнув и еще раз, мельком оглядев палату, сестра удалилась, тихонько прикрыв за собой дверь. Заметив стоявший у тумбочки стул Дэвид, пододвинул его к постели больного и, усевшись, осторожно взял отца за руку. Почувствовав это прикосновение, Стив открыл глаза и удивленно посмотрел на своего сына.

— Привет пап, — сказал Дэвид, склонившись над стариком. — Мы пришли тебя навестить.

— Дэвид, — негромко пробормотал Стив, пытаясь его разглядеть.

— Да, пап это я, — отозвался сын улыбаясь. — Похоже, они дают тебе слишком много лекарств, ты перестал меня узнавать.

— Кто это там с тобой? — спросил Стив, переводя взгляд с сына на его жену. — Маргарет это ты?

— Нет пап, это моя жена Френсис, — ответил Дэвид, показывая на нее рукой. — Тетушка Маргарет, к сожалению, приболела, и приехать к нам не смогла.

— Старушка Маргарет, — чуть не плача отозвался Стив, приподнявшись на локтях и попытавшись подняться повыше на своей подушке. — Моя двоюродная сестренка. Она всегда хорошо к нам относилась.

— Да, верно, ты прав папа, — подтвердил Дэвид, поднявшись со своего места и помогая отцу, поудобнее устроится на подушках.

— Мои очки, — прохрипел Стив, повернувшись к тумбочке. — Я не черта без них не вижу.

Дэвид хотел подняться снова и подать их отцу, но Сара оказалась быстрее и, подойдя к тумбочке, она взяла очки и протянула их Стиву.

— Вот твои очки дедушка, — негромко сказала она.

— Спасибо милая, — отозвался Стив, принимая из ее рук очки и водружая их на нос.

— Малышка Сара, — удивленно произнес он, разглядывая девочку сверху вниз. — Как же ты выросла деточка, дай я тебя обниму.

И не успела она сказать не слова, как он схватил ее обеими руками за плечи и, заключив в объятия, прижал к себе. Сделав глубокий вдох, стоя рядом с дедушкой, Сара почувствовала одновременно запахи мыла, чистых простыней, каких-то незнакомых ей лекарств и был еще один запах, который она никак не могла распознать. Выбравшись из его объятий и, демонстративно сморщив носик, она отошла в сторону.

— Боже, какой у вас тут сквозняк, — вдруг произнесла Френсис и, подойдя к открытому окну, тут же его закрыла. — О чем вообще думают эти медсестры? Они что хотят вас простудить?

— Врач говорит, что свежий воздух полезен, — спокойно отозвался Стив, продолжая смотреть на девочку. — К тому же это единственный способ, гулять, который я еще могу себе позволить.

— А что еще говорят врачи? — тут же спросил Дэвид. — Может все не так плохо, и ты можешь поправиться?

— Эти ребята не привыкли говорить правду, — ответил Стив, махнув рукой на дверь. —

Постоянно подчуют меня ложными надеждами, но стоит отдать им должное, они делают все, что могут, чтобы не потерять такого дорогостоящего клиента как я.

— Не говори так, — отозвался Дэвид, с тревогой глядя на Стива. — Ты же знаешь что мы можем себе позволить любые лекарства только для того чтобы вылечить тебя.

— Лекарства тут не помогут, — горько отозвался Стив, отвернувшись от сына и глядя в окно. — От старения нет лекарств, старуха с косой два года назад забрала твою мать и, похоже, что теперь добралась и до меня.

В этот момент дверь тихонько открылась, в палату вошла старшая сестра, чтобы объявить о вечернем приеме лекарств, Стиву пора было уже ложиться спать. Коротко кивнув ей и попрощавшись с отцом, Дэвид вместе с женой и дочерью потянулся в коридор.

— Мы придем к тебе завтра пораньше, — сказал он, стоя у двери, на что Стив лишь тихонько кивнул и, сделав усилие, поднял с постели руку и помахал гостям на прощание.

Коротко улыбнувшись в ответ, Дэвид взял дочь за руку и вслед за женой вышел из отцовской палаты. Приняв свои лекарства, старик откинулся на подушку, закрыл глаза и мгновенно заснул. Поправив ему одеяло, и убедившись, что Стив



удобно устроился, старшая сестра так же вышла из палаты, осторожно прикрыв за собой дверь.

— Мне нужно с вами кое о чем переговорить, — мягко и немного льстиво произнес Дэвид, как только она показалась в коридоре.

— Ну, хорошо, — удивленно ответила она, указав на противоположную дверь процедурного кабинета. — Прошу вас.

Оставив Сару вместе с ее матерью в коридоре, Дэвид вошел вслед за медсестрой в кабинет и, закрыв за собой дверь, уселся на предложенный ему стул.

— Хотите чего-нибудь? — спросила она, усаживаясь напротив гостя и вопросительно глядя на него через стол. — Чай, лимонад, или же просто стакан воды?

— Просто стакан воды будьте добры, — отозвался Дэвид, который хотел, было отказаться от предложения, но у него вдруг пересохло в горле, а разговор предстоял деликатный.

Улыбнувшись, сестра развернулась на стуле к подоконнику и, взяв с него небольшой, полулитровый графинчик налила воду в стакан, и осторожно стараясь не пролить, подала его Дэвиду. Взяв стакан у нее из рук и, почти сразу же осушив его парой могучих глотков, Дэвид поставил его на стол.

— Спасибо, — улыбнувшись, сказал он. —

Так намного лучше.

— Ну и о чем же вы хотели со мной поговорить мистер Мортен? — спросила сестра, убирая графин со стаканом обратно на подоконник.

Она говорила с ним спокойно и уверенно, так как будто проделывала это по несколько раз за день. А ведь так оно и было, в своей профессии ей частенько приходилось проводить такие вот беседы с расстроенными и переживающими за своих стариков родственниками. В основном эти разговоры сводились к обсуждению их дорогостоящего лечения, различных проводимых процедур и покупки заграничных лекарств. Но она и предвидеть не могла о чем с ней хочет сейчас поговорить Дэвид.

— Как вы относитесь к Эвтаназии мэм? — спросил он, откинувшись на спинку стула и положив ногу на ногу.

— К чему простите? — переспросила сестра, немного напрягшись, ей вдруг показалось, что она ослышалась, но нет, на этот раз слух ее не подвел.

— Эвтаназии, — спокойно повторил Дэвид, глядя на испуганное лицо медсестры. — Убийству из жалости. Когда врачи своему пациенту перекрывают кислород дабы прекратить страдания его и его семьи.

— Я даже не знаю, что вам на это ответить, — промямлила женщина запинаясь. — В нашей

образцовой больнице это не практикуется. Никогда не практикуется. И к тому же карается законом.

— Мы с вами оба знаем, что Стиву Мортену осталось жить не больше недели, — продолжил он, делая вид, что не слышит ее клокочущий лепет. — И я не прошу вас делать нечего противоправного, он ведь все равно умрет. Я всего лишь хочу прекратить его страдания, а так же страдание своей жены и дочки, которые вынуждены по несколько раз в неделю наблюдать это жалкое зрелище. Если мы с Френсис, взрослые состоявшиеся личности, еще можем это как то понять и пережить, но что же делать с малышкой Сарой, которая только начинает жить и теперь изо дня в день ей приходится наблюдать за тем как жизнь покидает ее любимого дедушку. Как он слабеет и чахнет, умирая в этой роскошной больнице день за днем.

— Я даже не знаю, что творится сейчас в ее голове, — продолжил он после паузы, увидев, как округлились от удивления глаза медсестры. — Она каждый раз видит конец жизни своего дедушки, и возможно сама вскоре может потерять к ней интерес. Представив себя лежащей на его месте.

— Я не прошу вас делать чего-то незаконного, — все продолжал говорить Дэвид. — Я прошу вас проявить милосердие к моему отцу и моей семье. Я умоляю вас прекратить их страдания, как любящий муж, отец и сын.